

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**МИР
АЛЕКСАНДРА
КАЖДАНА**

К 80-летию со дня рождения

Ответственный редактор
А. А. Чекалова

АЛЕТЕЙЯ
Санкт-Петербург
2003

УДК 949.502(081)

ББК 63.3(0)4я44

М63

М63 **Мир Александра Каждана: К 80-летию со дня рождения / Отв. ред. А. А. Чекалова.** — СПб.: Алетейя, 2003. — 623 с. — (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

ISBN 5-89329-570-6

Сборник «Мир Александра Каждана» подготовлен в память о выдающемся российском ученом-византинисте Александре Петровиче Каждане (1922–1997) его коллегами и друзьями.

Сборник состоит из нескольких разделов. В разделе «Статьи» помещены материалы, близкие научным интересам Александра Петровича. Имеется также раздел «Публикации», содержащий тексты неизданных материалов и комментированные переводы византийских и западноевропейских средневековых источников. В раздел «Эпистолярное наследие» включены письма А. П. Каждана к друзьям, которые не только представляют интерес для истории византиноведческой науки, но и дают материалы для изучения интеллектуальной среды в нашей стране и в определенной мере освещают тему «русские интеллектуалы за рубежом».

Помимо научных статей, сборник включает воспоминания сокурсников и друзей А. П. Каждана. Сборник завершается обширным списком трудов ученого.

Труд рассчитан на внимание историков-византинистов и широкой культурной общественности.

УДК 949.502(081)

ББК 63.3(0)4я44

*На форзаце: Процессия мучеников. Мозаика. VI в.
Храм св. Аполлинария в Равенне*

ISBN 5-89329-570-6

9 785893 295702

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2003

И. П. Медведев

К ВОПРОСУ О НЕПОДЛИННОСТИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ЗАПИСКИ ГОТСКОГО ТОПАРХА»

Как известно, осуществив в 1819 г. по поручению и на средства русского канцлера Николая Петровича Румянцева (1754–1826) первое издание «Истории» Льва Диакона, знаменитый парижский эллинист немецкого происхождения Карл Бенедикт Газе (1780–1864) поместил в объяснительных примечаниях (*Notae philologicae et historicae*) к тексту этого византийского историка X в. пространную анонимную записку, которая, по его мнению, могла служить дополнением к краткому известию Льва о взятии Херсона (Корсуня) русскими при Владимире Святом. Она была якобы составлена ближайшим участником события и найдена издателем в одном из рукописных греческих кодексов, поступивших в Королевскую библиотеку в эпоху наполеоновских контрибуций, но вследствие договоров 1814–1815 гг. вместе с другими рукописями возвращенном неизвестно куда¹. Во всяком случае, уже в самом издании рукопись обозначена как исчезнувшая (*qui fuit Bibliothecae Regiae*).

С тех пор глухой и загадочный текст фрагментов записки, получившей с легкой руки акад. А. А. Куника название «Записки готского или греческого топарха», породил целую библиотеку посвященных ему исследований (более 60 названий к 1971 г.!)², превратившись в своеобразную

¹ *Leonis Diaconi Caloensis Historia, scriptoresque alii ad res Byzantinas pertinentes* / Ed. C. V. Nase. Parisiis, 1819. P. 254–259. В связи с тем, что значительная часть тиража (125 экземпляров из 400) погибла при кораблекрушении во время их транспортировки в Петербург, издание было воспроизведено в боннском *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae* (Bonnae, 1828. Vol. 11; текст записки: P. 496–504). Подробно об этом см.: *Медведев И. П.* Новые данные по истории первого издания Льва Диакона // ВВ. 2002. Т. 61(86). С. 5–23. Ссылки в тексте даются по парижскому изданию (с. 254–259; номер одного из трех фрагментов обозначается римской цифрой; номер параграфа — арабской цифрой).

² См. подробный указатель лит. в библиогр. прилож. (с. 177–180) к ст. И. Шевченко (примеч. 4), о которой речь впереди.

шараду, разгадывание которой позволяло авторам (а среди них такие имена, как академики А. А. Куник и В. Г. Васильевский; среди современных — Г. Г. Литаврин, М. Нистазопулу и др.) демонстрировать их ментальные способности, эрудицию и остроумие. Каких только гипотез не было высказано о безмянной территории, на которой разыгрывались описываемые в записке события (в ней видели то Болгарию, то Тавриду); о безмянных и воинственных варварах, опустошавших окрестности резиденции византийского стратига, в которых видели то русских, то хазар; о безмянном могущественном правителе на севере Дуная, в котором чаще всего видели одного из русских князей — то Игоря, то Олега, то Святослава, то Владимира; о местных подданных византийского стратига или топарха (он же — автор записки), которые заставили последнего признать власть (русского) правителя перед лицом угрозы варварского нашествия и в которых угадывали крымских готов; и т. д. (сам Газе, как известно, отнес все события, о которых идет речь в отрывках, в Крым, и именно к завоеванию Владимиром Корсуня в 988 г.). Почти всеми авторами руководило естественное в общем-то желание рассматривать текст фрагментов в качестве важного источника по древнейшей славяно-русской истории. Им, несомненно, импонировал рисуемый автором записки явно положительный образ «варваров» (предполагаемых русичей) с их (здесь и далее я пользуюсь переводом В. Г. Васильевского) «прежней справедливостью и законностью», которые в настоящее время «рушились», но которым «сперва они оказали наибольшее уважение, и вследствие того они сами достигли величайших трофеев, а города и народы добровольно приступали к ним» (257. II. 1). «Мы согласны, — говорит в этой связи В. Г. Васильевский, — с замечанием А. А. Куника, что такой в высшей степени почетный отзыв уже никак не мог быть применен к дикарям печенегам (*die wilden Pesnaere* Нибелунгов), как это предположил было Д. И. Иловайский. Но точно так же мы не находим убедительными соображения, по которым лестный отзыв должен относиться к хазарам. Нигде не найдем мы у византийцев подобного отзыва о хазарах, между тем как именно о русских византийцы последней четверти X столетия высказывают мнение, очень близкое к смыслу вышеприведенных слов». В подтверждение следует ссылка на доростольскую речь князя Святослава у Льва Диакона, в которой говорится: «Исчезнет слава, до сих пор следовавшая за русским оружием, которому без труда покорялись соседственные народы и без кровопролития подчинялись целые страны, если мы теперь бесславно уступим римлянам» (т. е. византийцам). «Уже этот параллелизм выражений Льва Диакона и нашего автора, — резюмирует В. Г. Васильевский, — склоняет нас в пользу общепринятого мнения, что в отрывке (записки готского топарха. — И. М.) идет речь о русских»¹.

¹ Васильевский В. Г. Записка греческого топарха // Тр. В. Г. Васильевского. СПб., 1909. Т. 2. С. 159.

Этот спонтанный процесс «исторической экзегезы» продолжался бы, наверное, и по сей день, если бы не нашелся исследователь, который (может быть, к сожалению) поставил в этом деле точку. Выступление американского ученого И. Шевченко на III Международном конгрессе исторических наук (Москва, 1970) и его последующие статьи с обоснованием тезиса о том, что знаменитая «Записка готского топарха» является фактически не чем иным, как выдумкой ее первого издателя К. Б. Газе¹, произвели на наших византинистов впечатление грома среди ясного неба, вызвав на первых порах яростное сопротивление², которое, впрочем, быстро пошло на убыль, а сейчас, кажется, и вообще утихло³, ибо «крыть, в сущности, нечем», настолько убедительны приведенные доказательства⁴: работа И. Шевченко фактически сродни работе талантливого криминалиста, который выявил не только состав, признаки, но и мотив «преступления».

Попытаемся вкратце изложить аргументацию Шевченко. Потратив немало времени на поиски исчезнувшей рукописи с фрагментами «Запис-

¹ *Ševčenko I. The Date and Author of so-called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP. 1971 / Vol. 25. P. 115–188, Plates 1–28.* «Облегченный» вариант статьи (под тем же названием) см. в: *Bulletin d'information et de coordination de l'Association Intern. des études bys. Athènes: P., 1971. N 5. P. 71–95.* См. также предисловие И. Шевченко к перепечатке изд. 1901 г.: *Die Fragmente des Toparcha Gothicus (Anonymus Tauricus) aus dem 10. Jahrhundert von F. Westberg. Leipzig, 1975.*

² Помимо весьма эмоциональных устных возражений на конгрессе упомянем и «печатное»: *Božilov J. Hase's Anonym and Ihor Ševčenko's Hypothesis // Byzantino-Bulgarica. 1978. T. 5. P. 245–259.* Статья в качестве приложения была включена автором в его монографию, опубликованную годом позже, но явно написанную ранее работ Шевченко. См.: *Божилов И. Анонимът на Хазе: България и Византия на долни Дунав в края на X век. София, 1979. С. 132–146.* Перед автором действительно встала проблема весьма непростого выбора: признать открытие американского ученого (но тогда пришлось бы отказаться от опубликования монографии) или же попытаться его опровергнуть. Автор пошел по второму пути, но вряд ли сам остался удовлетворенным своими доводами.

³ Я не беру в расчет тех авторов, которые молчаливо, как ни в чем не бывало (а скорее по незнанию), продолжают использовать «Записку» в качестве исторического источника. См., например: *Сахаров А. Н. Восточный поход Святослава и «Записка греческого топарха» // История СССР. 1982. №3. С. 86–103; Он же. Дипломатия Святослава. М., 1985. С. 112–127; Козлов В. П. Колумбы российской древностей. М., 1985 (2-е изд.). С. 133; Он же. Российская археография конца XVII — первой четверти XIX века. М., 1999. С. 224.*

⁴ А. П. Каждан в статье «Toparcha Gothicus» из своего Оксфордского словаря отмечает, что «Шевченко привел весьма серьезные аргументы в пользу того, что Т. Г. был подделкой Газе», но сопровождает свой вывод весьма невразумительным утверждением, что «большинство (sic!) восточноевропейских ученых не приняли его гипотезы» (*The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. N. Y.; Oxford. 1991. Vol. 3. P. 2094–2095*). При этом он ссылается на уже упомянутые нами статьи И. Божилова и А. Н. Сахарова, из которых последний, судя по всему, вообще был «не в курсе дела».

ки», ученый, последовательно действуя методом исключения, «вышел» наконец на гейдельбергскую рукопись Palatinus gr. 356, которая по своему составу (письма св. Василия, св. Григория Назианзина и Фалариса) соответствует описанной у Газе, — но только затем, чтобы убедиться: рукопись не содержит и никогда не содержала указанных фрагментов¹. Надежды на обретение рукописного подлинника (или хотя бы списка) улетучились, но оставались еще сохранившиеся в Национальной Парижской библиотеке (Supplément Grec 858) бумаги Газе и прежде всего писанный самим Газе текст записки (с него производился набор), обращение к которым и их тщательное изучение дало ученому возможность сделать свое сенсационное открытие. Сравнение автографа Газе (якобы апографа с исчезнувшей рукописи) с печатным текстом памятника выявило поразительные и ничем не объяснимые расхождения и колебания в характеристике рукописи, в определении ее датировки, состава, размера, времени ее якобы последнего «наличествования» в Национальной библиотеке, в определении числа фрагментов (в латинском описании сначала был обозначен один фрагмент, затем число было исправлено на «два», а когда они уже были отпечатаны, появился третий фрагмент), но самое главное — стилистические расхождения в самом тексте памятника, свидетельствующие о том, что изменения вносились уже на стадии корректуры, и Шевченко задает законный вопрос: на базе чего? Ведь рукописи, как явствует из описания, уже не было в Париже. Так обычно поступает с публикуемым текстом его автор, но никак не публикатор, — даже удивительно, что Газе не уничтожил столь весомых улик своего фальсификата. Возникшее подозрение в неподлинности подтвердилось при изучении языка памятника (фразеологические параллелизмы с излюбленными у Газе греческими авторами, в частности с Фукидидом), а также затронутых в «Записке» исторических и географических реалий (анахронизмы и несуразности, происходящие из плохого знания автором истории; а ведь именно в этом солился Газе в письмах к акад. Кругу, будучи в то же время превосходным филологом и знатоком греческого), ну и так далее.

Констатация вышеизложенного побудила Шевченко попристальнее присмотреться к личности К. Б. Газе, насколько позволяли материалы его

¹ И. Шевченко еще не мог знать, что задолго до него (в 1927 г.) аналогичную работу проделал В. Н. Бенешевич, также «вычисливший» рукопись Palatinus gr. 356 и с тем же отрицательным результатом. См.: *Медведев И. П. Неожиданный Бенешевич: Заметки по материалам архива ученого* // ВВ. 1994. Т. 55(80). С. 27–28. Следует исключить и предположение о том, что рукопись могла погибнуть во время кораблекрушения при перевозке экземпляров Льва Диакона в Петербург. См.: *Nystazopoulou M. G. Note sur l'Anonyme de Hase improprement appelé Torrich de Gothie* // ВСН. 1962. Т. 86. Р. 320. Из писем Газе к акад. Кругу, которые хранятся в С.-Петербургском филиале Архива РАН, мы хорошо знаем о содержимом утонувшего ящика: никакой рукописи там не было. Да и с какой бы это стати, как правильно замечает Н. Панайотакис, Газе посылал в качестве подарка Румянцеву рукопись, которая ему не принадлежала? См.: *Panayotakis N. M. Λέων ὁ Λάκωνος. Ἀθήναι, 1965. Σ 122.*

биографии. Оказалось, что и этому выдающемуся ученому-филологу ничто человеческое не было чуждо: чего только стоят его амурные похождения, откровеннейшим образом, хотя и на греческом языке, запечатленные в его «тайном дневнике»; его склонность к «филологическим играм» (обнаружилось, что его «аноним» — отнюдь не единственная его выдумка); его слабость к деньгам и почестям. Последними «наивный Румянцев» щедро вознаграждал его услуги, как реальные (издание Льва Диакона) и потенциальные (им «вперед» были оплачены и другие издательские проекты Газе, например, подготовка первого издания «Хронографии» Михаила Пселла¹, хроники Георгия Амартола и др.), так и, как в данном случае, мистификаторские. Они происходили из желания Газе еще больше «раскошелить», а может быть, и посмеяться над *messieurs pétropolitains*, которые, как он писал Э. Миллеру в возмутившем еще В. Г. Васильевского письме от 1848 г., *ne s'intéressent qu'aux Ρῶς*² (т. е., мол, эти бедняги-петербуржцы помешались на своей Руси).

В общем, для меня лично картина ясна, а аргументы И. Шевченко в пользу неподлинности так называемой «Записки готского топарха» кажутся мне вполне убедительными³, что не исключает, впрочем, возможности дополнительного прояснения некоторых нюансов во всей этой не совсем обычной авантюре.

Занимаясь в последнее время подготовкой к печати обширной переписки К. Б. Газе с академиком Ф. И. Кругом и частично с канцлером Н. П. Румянцевым⁴, я, конечно, не мог не иметь в виду и данную историю, отнюдь не рассчитывая, впрочем, наткнуться на его признание в подлоге («Извините, мол, меня, господа петрополитанцы, я вас немного подурочил»). Переписка выдержана в почтительном и серьезном, порой, может быть, в несколько угодливом тоне. Значительная часть ее занята детальным информированием о ходе печатания, движении корректур, оправдыванием непомерно затянувшегося издания Льва Диакона (1814–1819 гг., и это притом что уже в первых письмах говорится о готовности издания к печати), обоснованием необходимых финансовых субсидий со стороны

¹ Подробно об этом см.: *Медведев И. П.* Малоизвестный проект первого издания «Хронографии» Михаила Пселла // ВВ. 2001. Т. 60(85). С. 183–191.

² *Васильевский В. Г.* Записка греческого топарха. С. 144 (с воспроизведением всего письма из: *Journal des savants*. 1876. Févr. P. 104 et suiv).

³ Хочу отвести еще одно возражение, устно высказанное мне Б. Л. Фонкичем: подделки для того и делают, чтобы акцентировать на них внимание, выдвинуть их на первый план, а «Записка» задвинута в задние ряды примечаний, потерялась среди них. Ничего подобного! Памятник находится на своем, очень важном месте, подхватывая и развивая исключительно интересное, но, к сожалению, лапидарно выраженное известие Льва Диакона о падении Херсона, о захвате его князем Владимиром Святославичем (τῆς Χερσῶνος ἄλωσιν).

⁴ Письма К. Б. Газе хранятся ныне в личном фонде акад. Ф. И. Круга С.-Петербургского филиала Архива РАН (Ф. 88. Оп. 2. Д. 21. 92 л.). При цитировании писем соответствующие листы указываются в тексте ст.

графа, который незамедлительно выписывал чеки (со смертью графа 6 августа 1826 г. все работы прекращаются, видимо, потому, что исчез «материальный стимул», — еще один штрих к «облику морале» ученого), выпрашиванием царских наград не только для себя, но и для своих друзей.

«Я откровенно спрашиваю у Вас, — пишет он Кругу в письме от 23 февраля 1816 г. (л. 12), — могу ли я после появления Льва просить канцлера о ходатайстве в отношении какой-либо награды со стороны русского правительства, наподобие моего теперешнего коллеги г. Лангле¹, у которого есть орден Владимира. Сколь ни умерен я в своих желаниях, я все же сознаю, что при теперешнем положении здешних дел Ваше посредничество в этом отношении является для моего личного положения существеннейшей услугой, которая все еще может быть мне оказана, не говоря уже о почете, каким стало бы для меня такое поощрение. Я все же доверяю Вам что столь важное для меня дело и не хочу быть обязанным в его успехе никому, кроме Вас». «Я хочу лишь орден Св. Владимира, так как и у моего коллеги Лангле также нет другого», — из письма от 19 октября 1817 г. (л. 40 об.). «...Мне вполне достаточно, — пишет он далее в письме к Ф. И. Кругу от 28 августа 1819 г. (л. 36), — получить с помощью Вашего ходатайства лишь орден Владимира, как его имеет мой коллега г-н Лангле. Это, я думаю, будет легче, чем получить орден Анны, который у нас здесь вообще мало известен». «Сердечно благодарю Вас за Ваши старания в отношении ордена», — из письма от 23 мая 1820 г. (л. 55). «Несколько дней назад, — наконец извещает Газе Круга в письме от 4 августа 1820 г. (л. 58), — я получил через русское посольство очень любезное письмо канцлера, а также письмо императора с дипломом и орденом Св. Владимира, на что я тотчас ответил канцлеру и засвидетельствовал ему мою благодарность. И Вам, кому я, собственно говоря, и обязан получением этой славной и выгодной работы, приношу сим от всего сердца мою признательность. Чем дольше мы знаем друг друга, тем больше я признаю и даже разделяю ту преданность, внимание и любовь, которые Вы внушаете всем людям, приходящим с Вами в соприкосновение, хотя бы только издалека». «Г-н Рауль-Рошетт², Ваш, как и все мы, большой почитатель, закончил печатание своих крымских надписей и посвятил их императору. И сейчас, почтеннейший друг, я настоятельнейшим образом взываю к Вашему обычному благоволению: *tu nunc omni amore enitere, ut nos juves*. То есть употребите все Ваше влияние, чтобы раздобыть моему другу орден Св. Владимира. Г-н Рошетт по своим личным качествам, его любви к науке, услужливости — один из влиятельнейших членов Института. Его многосторонняя ученость, редкий дар изложения и глубокое знание языков доказываются его трудами. То, что он является деятельным

¹ Langlès Louis-Mathieu (1763–1824) — французский ученый, востоковед, лингвист, почетный член Имп. Академии наук с 11 февраля 1818 г.

² Raoul-Rochette Desiré-Raoul (1789–1854) — французский археолог, почетный член Имп. Академии наук с 9 октября 1822 г.

покровителем капитальных исследований, знатоком и ценителем немецкой филологии, я могу, если это еще не видно из его сочинений, засвидетельствовать на основании моего с ним общения. Так что окажите наукам, ему и совершенно особо мне существеннейшую услугу, почтеннейший друг, через благосклонное посредничество Вашего влияния», — это из письма к Кругу от 16 апреля 1822 г. (л. 75).

Что касается «Записки готского топарха» как таковой, то речи о ней в переписке Газе с Кругом нет, но некоторые места обращают на себя внимание. Так, уже в самом первом письме Газе от 24 сентября 1814 г. сообщается о том, что, работая над дополнительным томом к луврской серии *corpus Byzantinae Historiae* (Газе, впрочем, кратко обозначает ее как *Byzantina*), он намерен включить в него, помимо прочих *inedita* (Лев Диакон, Михаил Пселл, Никифор Григора), и «анопута» (л. 3 об.). Об этом же говорится в письме от 18 октября 1814 г.: «Над дополнительным томом к *Byzantina* я работаю вот уже шесть лет. Но так как мне в то же время по службе вменены в обязанность просмотр и описание всех вновь приобретенных греческих и латинских рукописей нашей Библиотеки, то, конечно, из-за большого наплыва их в последние годы моя работа часто прерывалась, хотя как раз благодаря этому я сделал некий немаловажный вклад, непрерывно что-то собирая для моих примечаний» (*obschon ich eben dadurch manchen nicht unwichtigen Beitrag entdeckt, u. ununterbrochen für meine Noten gesammelt habe*) (л. 5).

Казалось бы, среди этих анопутов мог уже фигурировать и наш текст, но скорее всего, это не так. Важна лишь сама идея «насытить» издание главного памятника сопровождающими его неизданными и анонимными текстами: «Я пытаюсь, по примеру Бандуры, всунуть как можно больше *inedita historica* из наших рукописей», — пишет он в письме от 11 июля 1817 г. (л. 18). Небезынтересны и своего рода «методологические» размышления Газе о характере его работы с текстами для «примечаний», выраженные в разных письмах, например, в большом письме от 19 октября 1817 г.: «Согласно моему более раннему плану, я сократил все пространые исторические рассуждения (полагаю, что первый издатель греческого текста вообще не должен за это браться), оставив лишь то из *ineditis* в нашей Библиотеке, что могло прояснить текст, и попытавшись его (текст) критически оценить и защитить некоторые места моего перевода. Так как я, далее, благодаря моей работе, ознакомился не только с большей частью византийских историков, но и с патристикой, и так как нет почти ни одного значительного сочинения греческих Отцов Церкви с III века по VII, которое бы не было у меня теперь в памяти вплоть до последней фразы и слова (я, может быть, поступил бы лучше, запечатлев про себя нечто более разумное), то я, пожалуй, мог бы написать историю большинства греческих слов, смысл которых менялся в течение столетий, начиная с гомеровских и классических времен и вплоть до римских и византийских. Таким образом, я часто в примечаниях (*Noten*) старался точнее определить неясные значения (*schwankende Bedeutungen*), исправлять некоторые

ошибки переводчиков (только не живущих, ибо я избегаю всякой полемики), а пожалуй, и обогатить лексиконы доселе неизвестными словами. Правда, это часто приводило меня к отступлениям (*Abschweifungen*, — не является ли одним из них и наша "Записка"? — *И. М.*), однако в примечаниях к последним книгам Льва они становятся реже. Кроме того, я полагал, что будет лучше всего соответствовать Вашим и канцлеровым намерениям, если я попытаюсь сделать издание важным не только для историков, но и вообще для лексикографов и филологов. Чтобы можно было разобраться в этих нагромождениях, я позабочусь о точном указателе, а одновременно в особой таблице укажу издания менее известных сочинений, на которые я ссылаюсь. Если появятся Пселл и Амартол, то я полагаю, что греческая лексикография обогатится более чем тысячью слов, которые по большей части отнюдь не варварские, а некоторые из них, которые уже находились по отдельности у классиков, вычеркивались новейшими издателями как *voces nihili et nauci, et cuius nullum suppetit exemplum*, хотя именно эти выражения у писателей, которые не используют никаких других слов, кроме аттических (как, например, у Григория Назианзина), встречаются пять-шесть раз»¹.

Нечто аналогичное читаем и в письме от 4 января 1818 г.: «Одобрете ли Вы план, которому я следовал при составлении этих заметок (*Noten*)? Чтобы сделать их не совсем уж неважными для эллинистов вообще, я иногда из многочисленных замечаний (*Bemerkungen*), которые навязываются у меня при чтении греческих писателей более ранних или более поздних времен, заимствовал некоторые в текст (? *einige darinn aufgenommen*), как, например, об *Ἄλοπτος* в приложенных (к письму. — *И. М.*) листах 213. А (печаталось в августе; с тех пор я имел в руках первую корректуру девяти новых листов). Я понимаю, что меня могут упрекнуть в отклонениях; но так как я сразу придал моим студиям определенное направление и вправе надеяться, что при Вашей великодушной дружбе и дальше найду такого же рода поддержку, то я, может быть, поступаю не неправильно, если я, например, слова, которые неизвестны обычному филологу и не включены в словари, но присутствуют в моей очень верной памяти наряду с их авторитетами, привожу в заметках и разъясняю (*in den Noten anführe und erläutere*). Исторические фрагменты я тоже включил, хотя далеко не столь много, как Вы найдете в примечаниях к Пселлу, *анналы* которого, правда, тоже охватывают гораздо более длительный период времени» (л. 21 об.). Интересно было бы посмотреть, что бы еще такого преподнес нам почтенный публикатор в издании Пселла, осуществись оно.

Любопытны в контексте нашей темы и высказывания Газе о «всех его *Inedita* по истории Восточной Европы, Руси и прибрежных стран Понта с XIII в. до падения Константинополя», которые могли бы найти место в

¹ Начало письма (и цитаты) застряло в бумагах А. А. Куника (СПб. филиал Архива РАН. Ф. 95. Оп. 2. Д. 190. Л. 2 об.), а продолжение — в фонде Ф. И. Круги (Там же. Ф. 88. Оп. 2. Д. 21. Л. 39/5).

примечаниях к изданию «Морейской хроники». Так, он пишет: «Полагаю, что мы могли бы там поместить большую Karte auf Holz... По зрелому размышлению я бы предпочел этот способ тому, чтобы выпускать Inedita о северной географии в небольших томиках in 8°, с французскими введениями. Если geographica — это лишь придаток к ученым трудам, то, думается мне, от издателя менее следует ожидать исчерпывающих разъяснений; но если я кладу их в основу отдельного собрания, то это ввергает меня в пространные исследования по географии Средневековья и уводит от тех штудий, с которыми я сроднился» (л. 38 об., 42). А вот как он отзывался о приехавшем в Париж из Петербурга «академикe» Гульянове¹ и навязанной им для прочтения Газе статье «Discurs sur la grammaire générale»: «Г-н Гульянов прилично говорит по-новогречески, как будто он происходит от какого-нибудь ἰλατός τῶν φιλοσόφων, да и статья его звучит совершенно по-византийски; она мне кажется prolixе, subtilе et vide. Я, правда, не знаю, что о ней думаете Вы; между тем уже из-за его звания академика я пытался быть ему по возможности полезным и обещал познакомить с Ремюза и с другими моими друзьями» (л. 73–74). Добавим его заметки о «примечаниях к неизданным вешам и не лишенным значения фрагментам всякого рода», которые, как он надеется, будут тем содержательнее, чем дальше будет продолжаться печатание Пселла (письмо от 26 октября 1822 г., л. 79 об.), о его продолжающихся попытках «обогащать» примечания к Пселлу («Они будут гораздо богаче по historicis и ineditis, чем примечания к Льву, конечно — всегда ведь приходится учитывать объем — за счет чего-то в филологических комментариях; последние хотя, может быть, и не бесполезны, но в основе своей все же не что иное, как ἐκδρομαὶ πολυτροποὶ, как говорят греки, und Abschweifungen in's Blaue» — письмо от 10 мая 1823 г., л. 83 об.), о своем «бесславном навыке в неаттическом греческом», который ему очень пригодился при издании «Книги прорицаний» Лида и который «мне позволили выработать (букв. дали. — И. М.) византийцы, Отцы Церкви и полуэллинские новогреки (halb hellenischen Neugriechen): с чистым аттиком я бы не отважился обходиться столь дерзко» (письмо от 12 ноября 1823 г., л. 85 об.), и т. д.

Итак, процитированные выше отрывки из переписки Газе, но сообщая ничего конкретного по интересующему нас «делу», свидетельствуют об одном — о его ярко выраженной склонности к экспериментированию с византийскими текстами (с аттическими он бы себе этого не позволил), с византийской лексикологией и семасиологией². Одним из такого рода экс-

¹ Гульянов Иван Александрович (1789–1842) — востоковед, египтолог, почетный член Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 21 ноября 1841 г. Значит, 20 октября 1821 г., когда писалось письмо, Гульянов еще не был академиком.

² Эту черту К. Б. Газе отметил еще Н. Панайотакис, детально проанализировавший манеру работы Газе над изданием «Истории» Льва Диакона, хотя у него еще не возникло сомнений в подлинности «Записки». См.: *Panayotakis N. M. Λέων ὁ Διάκωνος*. Σ. 122

периментов и могло стать (думаю, что и стало) сочинение им «Записки готского топарха».

Наконец, еще об одном. Буквально до последнего времени меня мучил вопрос: чем вдохновлялся Газе, живописуя картины данной «псевдоистории»? Неужели все «высосал из пальца»? Разумеется, вполне уместно предположение И. Шевченко, что в изображении снежных бурь и замерзшего Днепра могло сказаться еще не забытое в Париже 1818 г. эхо событий, связанных с бегством войска Наполеона из Москвы в 1812 г.¹ Но, может быть, существовал и какой-то литературный источник? Тем более что, читая «Записку», я, например, не мог отделаться от впечатления, что где-то нечто аналогичное читал, пока меня вдруг не осенило: а не начитался ли разлюбленный Газе хорошо известного ему Вольтера и, в частности, двух его «апокрифических» и самых скандальных повестей — «Кандид» (*Candide ou l'Optimisme*, 1759) и «Простодушный» (*L'Ingénu*, 1767)?² Ведь если отвлечься от конкретики событий и действующих лиц, мы, мне кажется, найдем в них почти все мотивы, изобразительные средства и даже фразеологию и лексику, воплощенные в «Записке».

Сам замысел и общая инсценировка своего рода пародии на столкновения разных «варваров», «туземцев», просвещенных «народов», анонимных или с вымышленными именами (в «Кандиде» — болгары и авары, в «Простодушном» — гуроны), убийственная ирония по поводу врожденного чувства разума и справедливости, свойственного варварам (орельонам в «Кандиде», гуронам в «Простодушном»), их естественного права убивать своих близких, «что и делается по всей земле» («Кандид», гл. 16), всецелое балагурство по поводу знаменитого тезиса «все к лучшему в этом лучшем из миров» в обстановке ужасов, с которыми сталкиваются действующие лица, и антитеза этому утверждению Панглосса, — все это в преобразованном и лапидарно выраженном виде мы находим в «Записке». Помимо уже отмеченного выше «лестного» образа варваров (предполагаемых руссов) с их «прежней справедливостью и законностью» ср. также фразу-головоломку в «Записке» о варварах, которым «не была доступна никакая-либо пощада даже в отношении к самым близким» (*Οὐδέ γὰρ τῶν οἰκευότατων φειδῶ τις εἰσέει αὐτοῖς*) (257. II 1), а также фразу: «И ниоткуда не ожидалось перемены к лучшему» (*Ἄνακωχῆς δ' οὐδέποτε εὐεν προσδοκώμενης*) (256. I. 3), которая может служить калькой постоянно встречающейся у Вольтера антитезы утверждению Панглосса (См., например, гл. 28: «Ну, хорошо, мой дорогой Панглосс, — сказал ему Кандид, — когда

¹ *Ševčenko I. The Date and Author ... P. 166.*

² Русскому читателю эти повести доступны в превосходных переводах (соответственно) Ф. Сологуба и Г. Блока (см., например, удобное издание обеих повестей в изд-ве «Художественная литература», М., 1965, с интересной вступ. ст. С. Артамонова). Издавался у нас и французский оригинал... см., например: *Voltaire. Romans et contes. Moscou: Éditions «Radouga», 1985.*

вас вешали, резали, нещадно били, когда вы гребли на галерах, неужели вы продолжали думать, что все в мире идет к лучшему?».

Жуткая снежная буря и ночевка Кандида в открытом поле между двумя бороздами на снегу (гл. 2: «Что произошло с Кандидом у болгар») преобразовалась у Газе в описание снежной бури при продвижении отряда и его ночевки на снегу, когда «постелями служили нам ночью щиты; они блистательным образом служили у нас и вместо кровати, и вместо всяких покровов» (256.I.4); переправа Кандида и его слуги Какамбо на челноке по безмянной реке в страну Эльдорадо (гл. 17) весьма напоминает описанную в «Записке» переправу по Днепру (254.I.1); благосклонный прием у короля этой сказочной страны и «прекрасное зрелище» их отъезда, когда «король нежно обнял обоих путешественников» (гл. 18), находит свою полнейшую аналогию в визите автора записки к могущественному (предполагается, русскому) правителю, который «царствует на севере Дуная» («Я, — говорится в записке, — отправился к нему и был принят им наилучшим образом, как только всякий мог для себя пожелать» — 256.III; ср. гл. 18 «Кандида»: «Кандид и Какамбо бросаются на шею его величеству, который принимает их так милостиво, как только можно вообразить»); правда, вместо стада огромных красных баранов, «нагруженных золотом, самоцветными камнями и алмазами», (русский) правитель в изображении Газе сделал византийскому полководцу более практический дар — он «охотно дал мне опять всю власть над Климатами и присоединил к этому целую сатрапию, а сверх того подарил в своей земле достаточные доходы» (259. III).

Рукоплекания и любезности орельонов, развязавших своих пленников (Кандида и его слугу), которых они чуть было не съели, приняв Кандида за иезуита (недоразумение разъяснилось, и орельоны «стали с ними очень любезны, предложили им девушек, снабдили их свежими съестными припасами и проводили их до границы своего государства, весело крича: «Он не иезуит, он не иезуит!» — гл. 16), эхом отдаются в рукоплеканиях, которыми наградили автора записки некие «туземцы» — οἱ ἐγγύριοι («И вот мы вышли, торжественно провожаемые туземцами, причем все они рукоплекали мне одобрительно, смотрели на меня каждый как на близкого себе и напутствовали наилучшими пожеланиями», — 255. I. 3). Тот факт, что в «Простодушном» англичане «открыли военные действия, не объявив войны французскому королю», в результате чего «провинция (Бретань) оказалась в опасности» (гл. 7), может быть, отразился в том месте текста записки, где говорится следующее: «У нас с варварами без всякого объявления (ἀκρυκτί) началась война, причем они уже не вступали с нами в сношения, хотя я тысячи раз посылал к ним предложения о перемирии», — 257. II. 2). Да и сама «квазиболгарская» атмосфера, которая царит в «Кандиде», — не она ли подвигла Газе на заимствование в текст «Записки» греческой поговорки *λεῖα Μυσῶν* (257. II. 2), имея в виду обычное именование болгар мисьянами у византийцев?

Вспоминаются мне и русские под Азовом на своих плоскодонных лодках («Кандид», гл. 12), и несчастный, «еще в колыбели лишенный престо-

ла» император России Иван («Простодушный», гл. 26), и рассуждения о мле, которое «езде одинаково» (там же, гл. 30), и о тенденции народов приписывать себе «сказочное происхождение» (там же, гл. 11), и т. д., хотя, казалось бы, прямых аналогий этим образам в «Записке» нет.

Зато можно указать другие лексические совпадения, которые (каждое в отдельности), может быть, и не очень убедительны, но в своей совокупности также кажутся мне показательными, например: мысль о «возвращении восвосяси» (255. I. 2) встречается в «Простодушном» (гл. 1, 3); слово «разведчики» (256. I. 4) — в «Кандиде» (гл. 16); «сон» и «сновидения» («Сон и сновидения были далеки от нас» — 256. I. 4) — в «Кандиде» (гл. 11: «Вскоре изнеможение мое перешло в сон, который скорее был обмороком, чем отдыхом»); слово «подданные» (257. II. 1) — в «Простодушном» (гл. 8), упоминание звезд и особенно Сатурна (255. I. 2) — в «Простодушном» (гл. 11), и т. д.

Обращает на себя внимание тот факт, что в «Кандиде» выведен владельцем замка в Вестфалии один барон, которого придворные «называли монсеньором и смеялись, когда он рассказывал о своих приключениях» (гл. 1), — уж не это ли натолкнуло Газе на мысль «подшутить» над «монсеньором» Н. П. Румянцевым? Не менее знаменательно и мнение «благородного венецианца», сеньора Пококуранте из «Простодушного» о Мильтоне. «Этот варвар, — воскликнул Пококуранте, — пишет длинный комментарий к первой книге Бытия в десяти книгах тяжеловесных стихов; этот грубый подражатель грекам (курсив мой. — И. М.) искажает рассказ о сотворении мира [...] Ни мне, никому в Италии не могут нравиться эти печальные глупости» (гл. 25). Нет ли тут переключки с той ролью «подражателя византийцам», которую взял на себя сам Газе? И не переключается ли сам замысел Газе с подзаголовком к «Простодушному»: «Достоверная повесть, извлеченная из рукописей отца Кенеля», т. е. яansenистского теолога, которому Вольтер по цензурным соображениям приписывает свою повесть? И вообще — не уподоблял ли себя Газе Вольтеру, позволявшему себе чересчур фамильярное обращение с императрицей всероссийской? Остается надеяться, что однажды и эта история получит свое документальное подтверждение¹.

Приложение

I. Письмо (копия статс-секретаря графа И. А. Каподистрии к Н. П. Румянцеву от 13 марта 1820 г. о награждении К.-Б. Газе орденом св. Владимира (СПб. филиал Архива РАН. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 57).

¹ Данная статья опубликована на греческом языке, с цитированием текстов на языке оригинала. См.: *Medvedev I. Ιστορία ενός πλαστογράφου*: ο λεγόμενος Torarcha Gothicus // BYZANTINA. 2000. Τ. 21 (Αφιέρωμα στη μνήμη του καθηγητή Γιώργου Ε. Καραγιαννόπουλου). Ε. 237–249.

Copie d'une lettre de Monsieur le Comte Capo d'Istria au chancelier de l'Empire du 13 Mars 1820.

«En mettant sous les yeux de l'Empereur la lettre de Mr Hase, je me suis fait un devoir de solliciter en sa faveur la croix de St. Wladimir de la 4eme classe. Rentré à l'instant de chez Sa Majesté je m'empresse de vous communiquer, Monsieur le Comte, que l'Empereur a daigné accorder à ce scavant cette marque de destination, et qu'en la lui conferant, Il a eu autant en vue le mérite personnel de Mr Hase que ses vœux exprimés par Votre Excellence. Dès que l'Oukase aura été signé en forme je ne tarderai pas vous faire parvenir la décoration de l'ordre afin que Mr Hase l'obtienne des mains de celui qui lui a offert les moyens de mériter l'attention bienveillante de Notre Auguste Maître.

J'ai l'honneur d'être avec une haute consideration...» (sic !).

II. Записка графа Н. П. Румянцева к акад. Ф. И. Кругу от 23 марта 1820 г. о том же (Там же. Л. 55). (С сохранением особенностей его французского).

J'éprouve Monsieur beaucoup de satisfaction de vous comuiquer la lettre que je viens de recevoir de la part du Cte Capo d'Istria, renvoyez la moi, je vous prie, par le porteur et ne parlez point de son contenu, puisque l'Edit n'est point signé encore. Agreez Monsieur les assurances de mon attachement. Le 13. Mars. 1820.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДСВ — Античная древность и Средние века
 ВВ — Византийский временник
 ВДИ — Вестник Древней истории
 ВИ — Вопросы истории
 ВОН — Вестник общественных наук АН Армянской ССР
 ЗРВИ — Сборник Радова. Византологический институт
 ИФЖ — Историко-филологический журнал АН Армянской ССР
 КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии АН ССР
 РЖ — Реферативный журнал
 СА — Советская археология
 СВ — Средние века
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
 СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
 ВСМ — Bulletin de correspondance hellénique
 ВМГС — Byzantine and Modern Greek Studies
 BS — Byzantinoslavica
 Byz. — Byzantion
 BZ — Byzantinische Zeitschrift
 DOP — Dumbarton Oaks Papers
 EB — Études Balkaniques
 JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
 JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland
 MHR — Mediterranean Historical Review
 ODB — The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. in Chief A. P. Kazhdan with eds. A.-M. Talbot, A. Cutler, T. E. Gregory, N. P. Ševčenko. 3 vols. NY; Oxf.
 PG — Patrologiae cursus completus. Series Graeca
 RĖA — Revue des Études Arméniennes
 RĖB — Revue des Études Byzantines
 SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften
 SBS — Studies in Byzantine Sigillography
 ТМ — Travaux et Mémoires

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редколлегии</i>	I
<i>Г. Г. Литаврин. Quiescat in pace (Москва)</i>	5
<i>И. И. Шевченко. Alexander Petrovich Kazhdan (Бостон)</i>	8

ВОСПОМИНАНИЯ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

<i>С. О. Шмидт. Самый талантливый с нашего курса (Москва)</i>	10
<i>И. К. Эльдарова. Памяти друга (Москва)</i>	52
<i>М. А. Поляковская. Из истории отечественной византистики:</i> <i>М. Я. Сюзюмов и А. П. Каждан (по материалам</i> <i>эпистолярня) (Екатеринбург)</i>	69
<i>А.-М. Talbot. Alexander Kazhdan and the Oxford dictionary</i> <i>of Byzantium (Washington)</i>	84
<i>М. В. Бибиков. Семинар на Малой Бронной (Москва)</i>	93
<i>М. С. Альперович. Не Византией единой... (Москва)</i>	107

СТАТЬИ

<i>Г. Г. Литаврин. Снова о заброшенных землях</i> <i>в Византии в X–XII вв. (Москва)</i>	122
<i>А. И. Романчук. К вопросу об использовании нумизматических</i> <i>данных при изучении византийского города</i> <i>периода «темных веков» (Екатеринбург)</i>	132
<i>А. А. Чекалова. Образ византийской аристократки</i> <i>конца V — начала VI в. (Юлиана Аниция</i> <i>и ее эвергетическая деятельность (Москва)</i>	138
<i>В. А. Арутюнова-Фиданян. Себеос об Ираклии (Москва)</i>	150
<i>И. П. Медведев. К вопросу о неподлинности так называемой</i> <i>«Записки готского топарха» (С.-Петербург)</i>	160
<i>В. П. Степаненко. Армяне в Византии XI в. (Екатеринбург)</i>	173
<i>В. Г. Ченцова. Замечание по поводу взглядов</i> <i>Георгия Гемиста Плифона на торговлю (Москва)</i>	190
<i>Д. Е. Афиногенов. Что погубило императора</i> <i>Льва Армянина? (Москва)</i>	194
<i>Р. М. Шукуров. Загадка Давида (Москва)</i>	223
<i>Б. Л. Фонкич. О происхождении Петербургского списка</i> <i>Большого Синописа Василик (РНБ, греч. 701) (Москва)</i>	234
<i>О. С. Попова. Греческая иллюстрированная рукопись</i> <i>второй четверти XIV века из Венской Национальной</i> <i>Библиотеки (Theol. gr. 300) (Москва)</i>	238

<i>I. Rochow.</i> Die Vita der Euphrosyne der Jüngerer, das späteste Beispiel des Motivs de weiblichen Transvestitentums (<i>Monachoparthenia</i>) in der byzantinischen Hagiographie (Berlin)	259
<i>P. Bádenas de la Peña.</i> Corrientes conciliadoras de intelectuales griegos en la corte del Gran Turco (Madrid)	272
<i>Я. Н. Любарский.</i> Александр Каждан — историк византийской литературы (С.-Петербург)	281
<i>Э. Н. Хрущева.</i> А. П. Каждан как полемист (Екатеринбург)	292
<i>М. М. Фрейденберг.</i> Эндрю Шарф — византининст из Бар-Илана (Тель-Авив)	300
<i>Ю. Л. Бессмертный.</i> Микроистория и ее проблемы во Франции 90-х годов (Москва)	301
<i>А. И. Сидоров.</i> О характере королевской власти у франков в VIII—IX вв. (Москва)	323
<i>А. В. Короленков.</i> Помпей Страбон в Гражданской войне 88—82 гг. до н. э. (Москва)	340

ПУБЛИКАЦИИ

<i>С. А. Иванов.</i> Проложное византийское Житие Лазаря Галесиота (Москва)	355
<i>П. И. Жаворонков.</i> Династия Ангелов в изображении Георгия Акрополита (Москва)	364
<i>С. Е. Александров.</i> Германское наемничество конца XV — середины XVII вв. (Москва)	386

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. П. КАЖДАНА

<i>Публикация И. К. Эльдаровой</i>	413
Из писем к М. А. Заборову	415
Письма к Г. Г. Литаврину	440
Письма к М. С. Альперовичу	444
Письма к М. А. Поляковской	454
Из писем к Е. С. Померанцевой	458

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. П. КАЖДАНА

Трудный путь в Византию	486
О работе историка: путь исследования	503
Между революцией и диктатурой. Рецензия на книгу С. Л. Утченко. Кризис и падение Римской республики. М.: Наука, 1965. 288 с.	516
Послесловие к «Иудейской войне» Л. Фейхтвангера	521
<i>М. А. Курышева.</i> Опыт библиографии печатных трудов Александра Петровича Каждана (Москва)	538